

Михаил
СЕРЕГИН

ПУТАНА:

СЛАДКИЙ
СОБЛАЗН

ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Михаил Георгиевич Серегин

Сладкий соблазн

Серия «Путана»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167293
М.Серегин Путана: Сладкий соблазн: Эксмо; Москва; 2001
ISBN 5-04-008689-X

Аннотация

Так уж получилось, что вместо Академии права Юлька оказалась на панели. А в наследство от Академии ей досталась кличка – Следователь. Вот эта кличка и сыграла роковую роль в ее жизни. Ведь именно из-за нее Юлька теперь, вместо того чтобы заколачивать неплохие бабки, прогуливаясь у гостиницы «Астория», вынуждена разыскивать убийцу трех человек, рискуя оказаться очередной его жертвой. А ведь убийцей может быть каждый, даже самый безобидный с виду человек. Юлька этого в Академии не проходила, но чутье-то у нее есть. Вот только не поздно ли оно сработало?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Михаил Серегин

Сладкий соблазн

Глава 1

Юлька только что вернулась домой, буквально ввалившись в свою уютную, но в последнее время запущенную квартиру. Дел у нее всегда было много, так как деньги на свое житие она зарабатывала, не просиживая целыми днями за компьютером, как многие из ее бывших подруг-одноклассниц, которые стали теперь секретаршами и референтками, а живым общением с людьми. А если быть точнее – с мужчинами. И общением настолько живым и непосредственным, что это отнимало у нее массу энергии и на домашние дела у Юльки уже не оставалось ни сил, ни желания.

Работала она на улице, на свежем воздухе и настолько привыкла к своему кварталу, который по негласному соглашению с товарками считался ее вотчиной, что квартира казалась ей временным пристанищем, где можно лишь передохнуть несколько часов, чтобы после этого вновь окунуться в привычную среду.

Юлька была проституткой и нисколько не завидовала своим одноклассницам, которые, кроме мозолей на заднице, не имели ничего стоящего, ни хорошей одежды, ни квартиры,

ни машины. А у нее все это уже было – и прикид классный, и квартира, пусть однокомнатная, но большая и в центре, и машина, пусть не иномарка, но зато новенькая, всего двадцать тысяч на спидометре.

И все это заработано ею самой, ни папа, ни мама, оставшиеся в далеком сибирском городе, ей ничего этого не покупали. Для них она – студентка юридического факультета Аксаковской академии права. В гробу она видела эту академию права!

Юлька приехала в Аксаков десятиклассницей с дальним прицелом – поступить в юридический – и год прожила у дальних родственников на квартире, заканчивая одиннадцатый класс. Прицел на юридический сделали, собственно говоря, ее родители, а не она сама. Юльку профессия юриста совершенно не интересовала. Может быть, поэтому она, получив на первом вступительном экзамене тройку, на второй не пошла, а укатила на острова с веселой компанией грузинских парней, которые вступительные экзамены не сдавали, а, не торгуясь, покупали оценки в экзаменационных ведомостях, и у них еще оставались деньги, чтобы платить девушкам, отдыхающим с ними на островах.

Через неделю Юлька, отдавшись последовательно каждому из веселых грузин, а потом двоим из них одновременно, вернулась в Аксаков и была немало удивлена, обнаружив в кармане своего сарафана весьма приличную сумму с номером телефона и запиской, сообщающей, что, позвонив по

этому номеру, она всегда может встретиться с веселыми и щедрыми грузинскими парнями.

Через несколько дней Юлька повторила рискованный эксперимент с другой компанией, и, хотя на этот раз ее спутниками были соотечественники, вернулась она с подбитым глазом и без копейки в кармане. А трахали ее на острове ничуть не меньше, чем в первый раз. Это навело ее на размышления о том, что знакомства нужно заводить более обдуманно и более внимательно смотреть на человека. Главное не национальность, а «чтобы человек был хороший».

С тех пор Юлька тщательно приглядывалась к очередному кандидату, прежде чем разделить с ним постель, и со временем научилась безошибочно определять среди своих компаньонов веселых и щедрых.

Через пару недель после того, как в Академии права закончились вступительные экзамены, Юлька отправила домой в далекий сибирский город письмо, в котором расписывала, какими трудными и напряженными были экзамены и с каким блеском она их выдержала и была зачислена на первый курс академии на следственный факультет. Честно говоря, она до сих пор не знает, есть ли в академии права такой факультет... С тех пор родители искренне считали свою единственную дочь студенткой, будущей звездой российской юридической науки и открыто гордились ею перед соседями.

Впрочем, Юлька все реже и реже о них вспоминала, став вполне самостоятельной женщиной, которая полностью

обеспечивает себя сама. Про таких говорят – «сильная женщина». После полуторагодичной, очень активной практики на улицах Аксакова она отвоевала себе не самую плохую в городе территорию у местных замшелых аборигенок.

Несколько раз, болтая в дождливую безлюдную погоду с подружками о том, о сем, она проговорила, что родители считают ее студенткой, и как-то сама собой к ней приклеилась кличка Следователь. Она сначала злилась, потом пыталась не обращать внимания, надеясь, что кличка отвалится так же легко, как приклеилась, но этого не произошло. Постепенно она привыкла и даже не замечала, что легко отзывается на эту кличку – Юлька-Следователь.

Однажды ее снял на улице помощник прокурора города по фамилии Баранов, который искренне признался, что его прежде всего заинтриговала ее кличка, а уж потом он обратил внимание на ее внешность. Юлька оскорбилась и устроила ему в постели такой фейерверк, что того чуть инфаркт не хватил от перегрузки. С Барановым у них завязалось нечто вроде дружбы, хотя вряд ли можно это слово применять к контактам прокурорского работника и проститутки. Тем более контактам редким, эпизодическим – Юлька не могла бы назвать Баранова своим постоянным клиентом.

Тем не менее Баранов время от времени интересовался ею и даже в некотором роде изучал ее как феномен. Он сам так однажды выразился, а когда Юлька поинтересовалась, что же в ней такого интересного для юридической науки он отыс-

кал, Баранов заявил, что его интересуют опять-таки не столько ее внешние данные, а большей частью странный сплав из логики и интуиции, ярким образцом которого является ее мышление. Юлька была девушкой достаточно развитой, чтобы понять, о чем он сказал, но предпочла и на этот раз обидеться и вновь устроила Баранову извержение сексуальной энергии, что опять-таки едва не кончилось для него инфарктом. На самом же деле Юльке очень польстили его слова. Такого, как выразился Баранов, «сплава», как у нее, не было больше ни у одной из аксаковских проституток, и Юлька этим обстоятельством страшно гордилась.

На следующее утро едва пришедший в себя Баранов, утративший скорее всего социально-вестибулярное чувство, предложил Юльке стать его секретаршей. Она над ним посмеялась, но Баранов настаивал, и Юлька поняла, что это серьезно. Она подумала несколько дней, но идти в содержанки к Баранову ей не хотелось, он был все-таки занудой, поэтому на его предложение работать у него Юлька ответила отказом: ей, во-первых, не нравилось отсутствие свободы на секретарском месте, во-вторых – ее не устраивала плата. А на слова Баранова о том, что ее зарплата останется только необходимым фиговым листком, фикцией, а получать она будет совсем другие деньги, Юлька резонно заметила: «А зачем мне тогда идти в секретарши?»

В тот день Юлька вернулась домой намного раньше и в

прекрасном настроении. Она решила, что сегодня у нее не будет больше ни одного клиента. Настроение было просто отличным, потому что...

Потому, что она влюбилась! Да-да, что в этом необычно-го? Разве проститутки не женщины и им неведомы те чувства, которые иногда посещают всех других женщин? Впрочем, влюбилась она совсем немного, но и этого было достаточно, чтобы забыть на время о том, что она проститутка, и хоть чуть-чуть почувствовать себя человеком, то есть – женщиной. И увидеть, что мир таки делится на две части, а не на три. Он делится не на «мужчин», «женщин» и «прости-туток», а только на «мужчин» и «женщин», и что эти самые «мужчины» иногда бывают не только источником денег, а очень даже чем-то притягательными существами.

Юлька разделась, разбросав вещи куда попало, и прошла на кухню. Решив не утруждать себя излишним умственным напряжением и, как всегда, отдаться на волю случаю, опыту, сенсусу, как говаривал Баранов, она расслабилась в кресле и вспомнила Геру.

Неожиданно зазвонил телефон.

«Господи, наверное, влюбиться в мужчину – это не для меня. Небось опять Сашка Кирсанов звонит с его срочными заказами! – вяло подумала Юлька и взяла трубку».

– Алло! Это Юля? – голос, как ни странно, был женский и неприятный. По крайней мере, Юлька сразу это почувствовала. Наверное, та самая интуиция сработала.

– Я слушаю. Что хотели? – Юлька взяла себя в руки и сдержалась от грубости, хотя такая сдержанность была не в ее характере.

– У меня к вам дело. Мою маму убили... – трубка начала булькать.

У Юльки глаза округлились от удивления.

– Обращайтесь в милицию! – сказала она, пожав плечами.

– Я прошу, выслушайте меня. Я уже была в милиции, они... Они... – трубка опять начала издавать отдельные звуки, не связанные в единый смысл. – Они Геру-у подозревают...

– Ко-го? – Юлька подпрыгнула, как кошка.

– Моего мужа, Геру, – испуганно проговорил женский голос.

– А вы-то кто? – уже чуть спокойнее, но гораздо заинтересованнее спросила Юлька.

– Леночка... Простите, меня зовут Елена Александровна Федурко.

– Я все же не понимаю, почему вы звоните именно мне? – спросила Юлька, хотя теперь она уже была рада, что эта Федурко нарвалась именно на нее.

– Ну... как же... – замялась ее собеседница. – О вас говорят, что вы человек весьма талантливый!

– Подождите! – не поняла Юлька. – Кто говорит? И вообще – кто дал вам номер моего телефона?

– Кирсанов.

Юлька лихорадочно пыталась сообразить, какой смысл все же содержится в странной, если не сказать дурацкой, ситуации, в которую она попала.

– Так что, вы говорите, с вами стряслось? – спросила она, чтобы выиграть время.

– У меня убили маму! – повторила женщина. – Я думала, что вы как следователь...

«Вот черт! – сообразила Юлька. – Вон за кого она меня принимает».

Можно было бы в два счета объяснить, что весь только что состоявшийся разговор – всего лишь забавное недоразумение, и только. Но Юлька уже приняла решение. Произнесенное этой женщиной имя Геры сыграло в этом немалую роль. В конце концов, кто мешает ей продолжить участие в этой нечаянно возникшей ситуации. Случай сыграть роль настоящего следователя и от души позабавиться выпадает не столь часто, как хотелось бы. Так стоит ли разбрасываться такими возможностями?

– Приезжайте ко мне домой, – серьезным тоном произнесла Юлька. – Жду вас через полчаса по адресу...

И все же Юлька чувствовала себя немного не в своей тарелке. К тому, что она собиралась изображать следователя, ничего не зная об этой профессии, это ее ощущение не имело никакого отношения. Все дело было в Гере.

«И что это я, как дура, отреагировала на имя? – думала Юлька. – Ну, Гера... Подумаешь, мало ли Гер? Конечно,

когда ты сидишь и твое тело вспоминает уже оставшиеся в прошлом ощущения, а тут тебе звонят и говорят, что тот, кто тебе эти ощущения подарил, подозревается в убийстве... Стоп, почему я опять решила, что это он? Наверное, сильные эмоциональные переживания все же. Да, мальчик был неплохой. Интересно, позвонит ли? Денег у него, правда, нет, и это осложняет наши взаимоотношения... Не люблю за свои деньги мужиков по барам таскать».

Глава 2

Не прошло и двадцати минут, как в передней раздался звонок. На пороге стояла довольно красивая, молодая и хорошо одетая женщина.

– Я Лена, – женщина смотрела умоляюще.

Юлька напустила на себя умный вид. Обычно природная беззаботность и веселость никого не вводили в заблуждение относительно ее серьезности и строгости.

– Проходите! – сказала она, наморщив лоб для большей убедительности.

Пройдя в комнату, Лена села. Она не производила впечатления растерянной и убитой горем женщины. Движения ее были уверенны, она знала, что красива.

Юлька терпеть не могла баб, которые демонстрируют свои достоинства не перед мужиками, а перед женщинами. Это все равно что мужики начнут хвастать, у кого длиннее! Да любая баба знает, что дело вовсе не в размерах! А если не знает, пусть приходит к Юльке, она ей все очень популярно объяснит.

С плохо скрываемым раздражением Юлька процедила:

– За свои консультации я беру очень дорого, Леночка. Вас предупредили?

«Леночка» вырвалось само собой, да по-другому Юлька себе уже не представляла эту женщину.

– Да, я в состоянии... Я готова оплатить... Вернее, за меня оплатят... Собственно, это не важно. Я в курсе. Я только хотела бы уточнить... Я хотела просить вас не о консультации.

– А о чем же? – подняла брови Юлька. Она себе сейчас казалась похожей на молодую мисс Марпл. Интересно, у Агаты Кристи есть хоть одна повесть, в которой мисс Марпл еще молодая девка, а не старая бабка? Интересно было бы почитать!

– Я думала, что вы согласитесь заняться расследованием смерти моей мамы и поисками убийцы, – сказала Леночка, уже не запинаясь и без всякого смущения.

«Однако она очень быстро адаптируется! – подумала Юлька. – Этому стоит поучиться. Очень полезная черта!»

– М-м-м... – протянула Юлька. – Это будет гораздо дороже...

– Меня это не смущает, – без всяких эмоций сказала Леночка.

«Ее это, видите ли, не смущает! – возмутилась Юлька. – Да кто она такая? Миллионерша, что ли? Ну, сейчас я тебе заряджу!»

– 200 долларов в сутки плюс накладные расходы, – с некоторым злорадством в голосе сказала она. – Вас устраивает?

– Собственно, это не важно... – небрежно ответила Леночка.

Юлька язык от возмущения чуть не проглотила. Она-то уже собиралась заканчивать затянувшуюся комедию и объ-

яснить посетительнице, что та полная дура и приперлась к проститутке, приняв ее, наверное, за частного сыщика, но тут она просто вынуждена была продолжать, поскольку расклад был не в ее пользу и, открой она сейчас свои козыри, это выглядело бы не победой, а мелкой мстостью. Все впечатление оказалось бы смазанным.

– Раз вас это не смущает, давайте к делу! – Юлька потерла руки и, не мигая, уставилась на посетительницу. – Расскажите, что произошло?

– Моя мама на днях сгорела в нашем гараже на Молочке, – нервно теребя платочек в руках, сказала Леночка. – Ее кто-то там запер и поджег...

– Как ее звали? – спросила Юлька. Частные детективы должны все время что-то спрашивать, что-то уточнять, по крайней мере, Юлька так представляла себе их работу.

– Антошина Леонора Ивановна... – вздохнула Леночка. – Подозревают моего мужа, но он не мог этого сделать, он, конечно, ее не любил, но мы с ним живем уже девять лет, я его очень хорошо знаю, он не мог... Я точно знаю, что он не сделает такого никогда. Он мягкий человек.

– Давайте уточним, – произнесла Юлька, встала и принялась расхаживать взад-вперед по комнате, заставив Леночку следовать за ней взглядом и поворачивать голову то влево, то вправо. – Кто такая была ваша мать?

– Простите, я не поняла... – сказала Леночка, вертя головой.

«Давай, давай! Разомни шею! – подумала Юлька. – Вопрос я, однако, не слишком ловко задала. Надо поаккуратнее. Следователи, наверное, не дуры, чтобы задавать дурацкие вопросы».

– Ну, я имею в виду, – Юлька сделала рукой театральный жест и пожалела, что никто не видит, как она морочит мозги этой аксаковской миллионерше, для которой двести долларов в день – не деньги, – следующие важные для меня вопросы: кем она работала? Что за человек она была? С кем она общалась? В каких отношениях с ней были вы и ваш муж... Вы, кажется, назвали его... Гера?

– Да! – закивала Леночка. – Гера! Мама не любила Геру. Она хотела, чтобы мы развелись...

Юлька удивилась совершенно искренне, безотносительно к разыгрываемой ею пьеске. Она даже глаза округлила.

– ?..

Леночка заметно замялась. Или сделала вид, что замялась.

– Гера мало зарабатывает, – сказала она. – Поэтому она его постоянно унижала... Вернее, она это делала не специально, она вообще к мужчинам относится так...

– Ваша мать замужем?.. – спросила Юлька. Как ни странно ей было признаться самой себе, но ее почему-то начали интересоваться подробности чужой жизни, о которых она сначала выпрашивала лишь ради игры и хохмы. – Простите, была замужем?

– Она с двадцати двух лет старая дева, – Леночка даже глазом не моргнула, произнеся эту фразу, и как ни в чем ни бывало продолжала: – Она развелась с моим отцом сразу после моего рождения, и больше мужчин возле нее я не видела. Она в них не нуждалась...

– Простите... – ехидно сказала Юлька. Такие подставки она никому не прощала. – А до двадцати двух лет ваша мама имела непорочное зачатие?

– Ну, что вы! – Леночка так искренне улыбнулась, словно это Юлька только что сморозила глупость, а не она. – Я имела в виду, что после моего отца моя мама не знала мужчин.

– А вы-то откуда это знаете? – Юлька не понимала почему, но эта красивая женщина вызывала в ней все большее раздражение.

– Она была моя мама, – недоумевающим тоном сказала Леночка, как, мол, можно не понимать такие очевидные вещи? – Мы с ней были достаточно близки... до недавнего времени...

– А в последнее время? – тут же уцепилась Юлька за ее последнюю оговорку.

– В последнее время мы постоянно скандалили, – Леночка признавалась в этом легко, словно речь шла о рецепте варенья. – Она считала, что я неудачно вышла замуж, и вообще считала меня дурой, потому что я не разводилась с мужем. А я не могла развестись с ним, я, как бы вам сказать, люблю его, наверное...

– Почему наверное? – усмехнулась Юлька. – За девять лет пора бы уже определиться. У вас есть еще кто-нибудь?..

Ей очень хотелось победить эту женщину, не выходя из образа. К тому же, чем сильнее Леночка увязнет в дурацкой ситуации, в которую вляпалась по своей инициативе, тем смешнее будет выглядеть. Поэтому Юлька не спешила заканчивать розыгрыш.

– Н-нет.. – задумчиво произнесла Леночка. – Больше у меня никого нет.

Юльке показалось, что эта Леночка с рождения была уверена в себе. Завидная черта. Хотя оставленная ею в прихожей шуба стоимостью около пяти тысяч долларов могла бы придать уверенности кому угодно.

– Кем вы работаете? – спросила Юлька, не подумав.

Леночка посмотрела на нее недоуменно и ничего не ответила. Она, наверное, считала, что в ответе на предыдущий вопрос все было сказано достаточно откровенно. Но Юлька решила, что раз уж прикидываешься душой, то надо быть последовательной.

– Давайте откровенно, – предложила она, пытаясь заставить Леночку вслух произнести то слово, которым она должна называться, – содержанка!

– Я... – Леночка, однако, нашла способ выкрутиться. – Я временно не работаю.

– А ваша мать? – неожиданно для самой себя спросила Юлька – Кем она работала?

«Вот это я вошла в образ! – удивилась она сама своим актерским способностям. – Кошу под следователя только так!»

– У нее была своя фирма, – принялась объяснять Леночка. – Называлась «Хозяюшка». Она ее зарегистрировала как соучредитель вместе с Чвановым.

– Это еще кто такой? – довольно грубо поинтересовалась Юлька.

– Да так, – пожала плечами Леночка. – Ничего особенного из себя не представляет. Неудавшийся предприниматель. Он всякие хозяйственные дела ведет, закупает порошок, химические средства. Мама ему платила половину от выручки.

– А выручка сколько? – этот вопрос сам собой стал вертеться у нее на языке, и пришлось его задать.

– Я не лезла в ее дела, – с некоторым вызовом ответила Леночка. – Но, в общем-то, насколько я знаю, денег у нее никогда не было.

Юлька молча смотрела на Леночку. В длинной соболиной шубе она походила на дорогую шлюху, что-нибудь рангом столичного «Интуриста». Такие всегда любили животных. В Юльке проснулась профессиональная ревность. Но она взяла себя в руки. Стоит только разнервничаться, дать волю эмоциям – сразу проиграешь! Игра все больше становилась похожей на поединок. И это рождало в Юльке какой-то азарт, словно она сидела в казино за карточным столом или следила за мечущимся по колесу рулетки шариком.

Юлька всегда стремилась оценивать противника адекват-

но, независимо от того, что он пытался из себя изобразить. Это давало объективную информацию о нем и в конечном итоге становилось залогом победы.

Но в Леночке, как ей все больше казалось, сочеталось несочетаемое: она то вдруг становилась беспомощным ребенком, то от нее веяло каким-то холодом хищницы, готовой в любой момент перегрызть тебе горло просто так, из одного инстинкта, а после этого потерять к тебе интерес.

У Юльки эта женщина вызывала сложные, противоречивые чувства.

– Вернемся к вашему мужу... – Она слегка запнулась перед тем, как произнести имя. – Гере... Какие у вас отношения?

– Теплые... Можно сказать, нежные, – улыбнулась Леночка. – Он меня любит. И я его. Это, собственно, и раздражало мою маму. Она мне всегда говорила о нем с иронией и иначе чем «твой мужчина» его не называла. Моя мама никогда не верила, что между мужчиной и женщиной могут быть душевные отношения. Она вообще в такие отношения между людьми не верила. У нее единственно, с кем были доверительные отношения – это со мной. Но для меня они были слишком тяжелы. Я себя иногда мужиком с ней ощущала...

– Как это? – подняла брови Юлька. Для нее такое ощущение было бы непривычным. Она себя всегда ощущала женщиной.

– Ну, понима-а-ете, – протянула Леночка, – мы жили вместе, приходишь домой, а она спрашивает: «Деньги нашла?»»

Денег дома нет, но их же никто никуда не положил и нигде не потерял, чтобы их искать. Я ей сколько раз говорила, что деньги не ищут, их зарабатывают. Но она совсем не понимала, через что мне приходилось пройти, чтобы эти деньги домой принести.

– Я тоже что-то не совсем понимаю, – призналась Юлька.

– Я имела в виду, что работа у меня была тяжелая, – ма-нерно вздохнула Леночка, явно переигрывая. – Я работала на негосударственной телерадиокомпании, занималась рекламой. Мама же считала, что я должна была завести богатого любовника, обманывать его и просто доить. Фильмов голливудских насмотрелась, наверное, думала, что это просто. Она вообще мужиков дураками считала... И бабы у нее делились на крутых и некрутых, в зависимости от того, кого доят и в каком количестве...

«Это что? – удивилась Юлька. – В мой огород, что ли, камень? Так я, девочка ты моя, мужиков не дою, я с ними выкладываюсь, чтобы репутацию себе заработать. Доить! Нашлась доярка!»

– А вы пробовали? – спросила она, не в силах скрыть раздражения, явственно прозвучавшего в ее тоне.

– Что? – невинно спросила Леночка.

– Доить, как вы выразились, – Юлька начала злиться и ненавидела себя за это. Неужели этой стерве удалось ее задеть?

– ... Я так не могу, – покачала головой Леночка с таким ви-

дом, словно ее спросили, не занимается ли она капрофагией. Это когда дерьмо свое едят, если вы не знаете, о чем речь. – Я всей душой с мужчиной живу... Я не умею без чувств... Пробовала, но у меня не получается.

«Сильна на поворотах! – отметила Юлька спокойно. – Врет так, что даже за хвост не поймаешь...»

Юлька уже давно поняла, что противник у нее сильный, и теперь внимательно и спокойно смотрела в наглые глаза Леночки.

– Вернемся к случившемуся, – сказала она. – Чей был гараж?

– Наш... – пожала плечами Леночка. – То есть Герин... Но юридически был оформлен на маму.

– Как это? – удивилась Юлька. – Герин, то есть не Герин? Как это в фильме говорили? Сон про не сон и про не сон – сон, что ли?

– Понимаете, Гера одно время пил, – сказала Леночка с каким-то даже удовольствием, и Юлька сразу отметила это обстоятельство. – И однажды ему было очень плохо, похмелье, сами понимаете, ну, мама тут и купила у него гараж...

– Как это? – Юлька не переставала удивляться подробностям этой чужой для нее жизни. Она чувствовала себя Миклухо-Маклаем в туземном племени. Ей и в голову бы не пришло, что можно купить гараж у страдающего похмельем зятя.

– Она... – Леночка была несколько смущена тем, что ей

приходится вдаваться в столь откровенные подробности. – Она заперла его и никуда не отпускала, да и денег у него не было ни копейки. Предложила ему переписать бумаги на ее имя, поставила перед носом бутылку водки, он и подписал. Потом долго бегал за ней, чтобы вернуть все назад, но у мамы была сильная хватка: что к ней попало, то для других пропало.

Юлька почувствовала отвращение к царившим в этой семейке нравам. Может быть, пора заканчивать этот фарс? Или порезвиться еще немного? Но почему-то то веселое настроение, которое ее радовало, когда она сегодня вернулась домой, куда-то пропало.

Юлька нахмурила брови.

– Итак, ваша мать умерла, – сказала она. – Почему вы решили, что это не несчастный случай?

– Ворота в гараж были закрыты снаружи, – сообщила Леночка, и Юлька несколько не удивилась – в такой семейке все возможно. – А как она туда попала? – спросила Юлька. – У нее были ключи?

– Н-не знаю... – пожала плечами Леночка – У Геры были ключи. Они у него и оставались.

– Что-нибудь еще милиция обнаружила? – поинтересовалась Юлька, которой самой стало интересно, кто же спалил в гараже мать этой женщины – неужели все-таки зять, которого та довела, видно, до белого каления.

– Нет, – покачала головой Леночка, – только труп мамы.

Она так обгорела, что ее опознали с большим трудом – по кольцу, которое она всегда носила, и сережкам.

– А как вы ее обнаружили? – спросила Юлька – Ведь это вы ее обнаружили?

– Мама ушла за выручкой, – начала вспоминать Леночка. – Надо было ее снять, вечером... И не вернулась. Такого не было никогда. Я всю ночь не спала, к подруге побежала. Мы весь ее путь от работы до дома прошарили ночью, около дома все кусты облазили, все думали, может, случилось что. Утром пошли на работу, там узнали, что она деньги взяла и куда-то очень торопилась, как нам сказали. Но куда, никто не знал. Мы обзвонили все больницы, все морги – ничего. Заявили в милицию, но там заявление не приняли, сказали – ждать три дня. Мы три дня подождали, подали заявление. А неделю назад я в гараж пошла за картошкой, а там... мама... Я... как в бреду...

Леночка всхлипнула раз, другой...

«Нет, она все же, наверное, ребенок. И жестокость у нее детская», – подумала Юля, глядя на Леночку, которая из светской женщины вдруг превратилась в маленькую девчонку, которую обидели плохие люди.

– А где был ваш муж? – спросила Юлька, слегка раскаиваясь из-за того, что зло подшутила над этой женщиной, и не знала теперь, как выйти из этой шутки. – Вы сказали, что были дома одна. Я правильно вас поняла?

– Гера... – пробормотала Леночка. – Он спал... Я не хотела

его будить... Он был пьян.

– Он часто пьет? – сочувственно спросила Юлька. Она хоть и не была никогда замужем, но историй о мужьях-алкоголиках наслушалась – через край.

– Нет, – досадливо возразила Леночка – просто был праздник. Это случилось Восьмого марта, они на работе его отмечали – женщин своих поздравляли... Он пришел еще до ухода мамы. И сразу лег спать.

Наверное, об этом и говорил Баранов, когда восхищался Юлькиной интуицией, – об умении почувствовать слово, когда оно еще не произнесено, хотя и витает уже в воздухе. К сожалению, Юлька лишь почувствовала, но не поняла, что она почувствовала. Но что-то все же подтолкнуло ее задать следующий вопрос.

– Простите, но я должна это проверить, – сказала она. – Где работает ваш муж?

– Мой муж работает редактором частной газеты «Аксаковский репортер»...

– Гера?!

Глава 3

Юлька выпрыгнула из кресла. Она не верила своим ушам. Нет, ощущение ее никогда не обманывало. Сейчас она терпеть не могла эту фальшивую маленькую дрянь. Юлька не могла забыть, с кем она провела женский день и всю последующую ночь, тем более что это было всего две недели назад. Гера восьмого домой вообще не пришел. Он пришел домой девятого вечером.

В голове у Юльки закипело. Леночка смотрела на нее с неприкрытым любопытством. Ее глаза давно высохли, и на лице не было ни тени переживания. В глазах сквозил интерес, взгляд проникал сквозь Юльку, и Юлька это хорошо чувствовала. И еще она чувствовала – Леночка зарегистрировала все Юлькины душевные движения. Только не понимала их происхождения. И взгляд ее хотел одного: добыть эту информацию.

«Сучка», – подумала Юлька.

Тут же она поняла, что у Геры есть алиби, но поверит ли ей следователь, который ведет это дело, еще неизвестно. Много ли стоит слово проститутки, да к тому же – влюбленной. Мысли ее скакали, как блохи.

«Вот почему он не позвонил... – думала она. – Проблемы у него, серьезнее не бывает... Жenuшку себе откопал! Вместе с ее маманей... О чем она думает сейчас?... Любит она его!..

Нормальная баба волосы мне выдрала бы, а эта сидит себе, уверенная такая, и смотрит на меня выжидающе-снисходительно. Надо взять себя в руки... Портретик, однако, она нарисовала... Я в ее муже Геру и не признала вовсе...»

С минуту Юлька боролась со своими эмоциями, сохраняя на лице маску глубокой сосредоточенности. Одновременно ей нужно было побороть в себе ненависть к сидящей напротив нее женщине и придумать выход из сложившейся ситуации, в которую она попала благодаря странному стечению обстоятельств. Впрочем...

«Дура! – воскликнула она мысленно. – Она вовсе не случайно вышла именно на тебя. Она позвонила тебе, прекрасно зная, кто ты такая, и разыграла перед тобой такую комедию, что тебе и в голову не могло прийти. Вот это ты, Юленька, прокололась!»

Глядя на эту наглую, циничную, холодно красивую женщину, Юлька не могла привести в порядок свои чувства. Юлька не могла вынести ее превосходства. Она отвела глаза.

Стоп, все встало на свои места. Дело в Гере. Она о нем мечтала, слегка... А это – его жена, и он этой шлюхе в принципе не нужен, он для нее – пустое место, и защищает она его, как свое, и слабое... К его изменам относится как к увлечениям, возможно, даже радуется за него. Но ее это точно не трогает. Пирамида такова: я, надо мною – Гера, над ним, нет, благодаря Гере – «над нами», над ним и мной – она. И в ее взгляде – железная уверенность в том, что она «над». Так

что, Юленька, делай вывод: эту уверенность ей дал он. Это она и называет любовью.

Гера был уничтожен в одну минуту. Пирамида должна была рухнуть, иначе рухнула бы Юлькина уверенность в себе, а с ней, возможно, и вся Юлькина жизнь. Быть дурой Юльке не хотелось. Она была проституткой, но далеко не дурой. А как вы себе, интересно, это представляете – неуверенная в себе проститутка! Это которые вешаются после второго клиента, что ли?

– Вы же говорили, что он мало получает? – спросила Юлька. Теперь для нее не было просто никакой возможности выходить из образа. Теперь каждый должен доиграть роль до конца. – Неужели журналистам платят мало? Да еще в частных газетах? Или это его собственная газета?

Прошло всего около минуты после нанесенного Юльке нокдауна, ситуация была еще поправимая, до счета «девять» было еще далеко. Главное, Юлька уже не чувствовала ее превосходства над собой. Она смотрела на Леночку как на человека, которого только что поймали за руку на мелком воровстве.

– Да, они действительно зарабатывают крайне мало, – притворно вздохнула Леночка. – В России всегда так было: либо талант, либо деньги.

«Только не надо философии! – раздраженно подумала Юлька. – Философия всегда служит для оправдания!»

– Женщины тоже делятся на тех, кто живет с талантом, а

кто с деньгами, – уже спокойно парировала Юлька.

– Талантливым мужикам и безденежье простить можно.

«Конечно, простишь ты...» – сверкнуло опять в голове у Юльки.

Но она себя уже контролировала.

– Можно, – сухо согласилась Юлька.

Леночка сверкнула на нее глазами и встала.

«Первый раунд встречи закончен, – поняла Юлька. – Он проходил с переменным успехом, но пока ничья».

Как только за Леночкой закрылась дверь, Юлька вздохнула с облегчением.

Эта сучка сама могла убить свою мамашу... Святое семейство! Юлька не могла понять, как ей выходить теперь из ситуации, в которую она попала.

Она села на диван и задумалась...

«Ах, да! Кирсанов! – вспомнила она. – Ну, спасибо, подвинтил заказик! Надо поблагодарить!»

Она набрала хорошо известный ей номер сутенера, который давно ее обхаживал, предлагая сотрудничество. Она иногда работала по его заказам, когда «клиент не шел», но такое случалось редко. Однако Кирсанов не терял надежды заманить в свою сеть перспективный кадр.

Трубку взяли сразу.

– Ну что, козлик? – спросила Юлька, чувствуя, как в ней поднимается злость на этого идиота, способного только на то, чтобы доить своих «курочек». – Ждешь моего звонка?

– Кто это? – тупо спросил Кирсанов.

– Я-а-а! – рявкнула Юлька. – Кто же еще?!

– Юлька! Привет! Ты чего орешь-то?

Голос у Кирсанова стал вялый и скучный. Его «курочки» в подметки не годились Юльке, Кирсанов это прекрасно понимал, но заманить Юльку к себе не мог никакими обещаниями райской жизни и гарантиями безопасности.

– Юль, у нас сегодня столько заказов, может, поможешь? – без всякой надежды в голосе спросил Кирсанов.

– Пошел ты! – коротко сформулировала свой ответ Юлька.

– Да сегодня вообще день сумасшедший, – предпочел не замечать ее тона Кирсанов. – Сегодня Радик из аэропорта моих девочек выгнал, под себя территорию подмять хочет, сука! Пришлось разборку с ним устраивать. Ребят моих помяли немного. Да и вообще, сплошные неприятности. Жена вчера меня со Светкой застучала. Черт ее принес в нашу контору! Входит, а Светка у меня на столе с голой задницей сидит... Сегодня утром к матери в деревню уехала...

– Светка, что ль? – хмыкнула Юлька.

– Да нет, жена! – не понял издевки Кирсанов. – Лифт дома не работает, и воды горячей нет. Словом, не жизнь, а сплошная авария. И ты еще помочь не хочешь!

– Я тебе яйца оторвать хочу, Кирсанов, – промурлыкала Юлька нежным голосом, – чтобы ты, мудила, прежде чем давать мой номер телефона, поинтересовался сначала, зачем

бабе мой телефон! Ты что, хочешь мне помочь ориентацию сменить? Я вот сейчас отломаю ножку от стула, на котором сижу, и приду тебе ориентацию менять. Может быть, ты в голубых больше зарабатываешь, чем сутенером! Ты зачем мой номер телефона дал этой суке?

– Какой суке, Юль? – растерялся Кирсанов. – А, этой, в шубе, что ли? Так она сказала – подружка! Как, говорит, позвонить Юльке-Следовательше? Ну я и дал.

– Вот я сейчас приеду, ножку от стола в зад тебе воткну, тогда думать будешь, кому и что давать! – пообещала Юлька и бросила трубку.

Ну что с дурака возьмешь?!

Расправившись с Кирсановым, Юлька молча глядела на телефон. Но думала она сейчас о другом. Про Кирсанова она уже забыла.

«Все же человек бывает уязвим – думала Юлька. – И я тоже точно так же уязвима, как и все остальные. И все дело в этом проклятом Гере! Иногда человек с удивлением себя не узнает. Вернее, как раз узнает. Когда перестает жить по заранее определенной схеме и его жизнь начинает складываться естественно и спонтанно. Как много интересного он узнает про себя! Никогда бы не подумала, что меня, Юльку-Следовательшу, повидавшую столько разного, может зацепить такой мужичонка, как...»

Телефон трещал беспрерывно. Юлька смотрела на него и пыталась угадать, кто звонит. Если звонит обиженный Кир-

санов, то он должен очень сильно разозлиться, чтобы так грузить телефонную станцию. Если Светка, чья «территория» располагается рядом с Юлькиной, значит, у нее какая-то новость. Но это еще не повод брать трубку. А вот если...

Юлька схватила трубку.

– Юля! Это Гера. Мне необходимо с тобою встретиться. У меня проблемы. Прости, мне не с кем больше посоветоваться... Не к кому обратиться. Я тебе все расскажу при встрече. Я сейчас из редакции, долго разговаривать не могу, да и нельзя тут! Завтра в семь вечера встретимся в «Вене». Пока, целую.

Пронзительные, короткие гудки... Юлька подумала, что пронзительнее не бывают. Она не успела сказать ни слова, будто столбняк напал. Да, конечно, она его выслушает. Она даже уже знает, о каких проблемах он будет ей рассказывать. Однако что она может, кроме того, что выслушать? Чем она реально может помочь Гере? В постель его к себе уложить и пожалеть? Разве такая ему помощь сейчас нужна?

А что, если... Шальная мысль пришла вдруг ей в голову. У нее, кстати, не так уж и плохо получилось сегодня изображать из себя следователя! Может быть, не стоит выходить из образа, который ей навязала жена Геры? А ведь она это специально сделала, для того, чтобы Юлька почувствовала все свое ничтожество... Она, мол, проститутка и должна знать свое место! Она может только ноги перед Герой раздвинуть, не больше. А у него сейчас такие проблемы, что проститут-

кам придется заткнуться и лишь наблюдать, как Гера барахтается в неравном поединке с жизнью.

«А вот и ошиблась ты, маленькая подлая сучка! – мысленно обратилась Юлька к Леночке. – Ты сама мне навязала эту роль, и теперь я из нее не выйду. Ты заказала мне расследование этого убийства, и я проведу это расследование. Не важно, что я не знаю, как это делается! Как-нибудь справлюсь! Вот тогда и посмотрим: кто реально может помочь Гере, а кто спит и видит его с грязью смешать!»

Принятое решение Юльке очень понравилось. В самом деле, кто еще станет искать настоящего убийцу? Милиция? У нее есть подозреваемый, и ей этого достаточно. Милиция теперь наверняка занята добыванием доказательств Гериной виновности. На милицию надежды мало. Даже если Юлька придет к следователю и скажет, что Гера в момент убийства был у нее, тот не поверит. Не поверит прежде всего потому, что тогда у милиции не останется подозреваемого. Что ответит следователь Юльке? Ясно что! «А откуда я знаю, – скажет он, – что ты не врешь? Ты, извини, у нас кто? Ты у нас проститутка! Разве можно верить показаниям проститутки?!»

На кого еще надеяться Гере? На Леночку? Ну уж нет! Та, вместо того чтобы в самом деле броситься за помощью в частное детективное агентство, найти лучшего в Аксакове частного сыщика, является к Юльке сводить с ней счеты. Да и какие счеты-то? Разве из-за Геры она приходила? Не-ет! Наплевать ей на Геру! Она давно уже живет с каким-то бога-

тым папиком. Она показать мне приходила, что Гера дурак, идиот и осел, что предпочел меня ей. Она меня уничтожить приходила. Поэтому и кличку мою обыграла... Складно у нее все это вышло!

Однако у Юльки тоже все складно получалось. Сама судьба толкала ее вплотную заняться этой историей. Причем не бесплатно заняться. Стерва эта согласилась платить хорошие деньги.

«А вот тут она маху дала! – усмехнулась Юлька. – Она просто и предположить не могла, что я захочу сыграть эту роль до конца. Иначе она сроду бы не согласилась на такую оплату. Но, с другой стороны, раз согласилась, значит, не блефует, значит, такие деньги может позволить себе истратить. Подожди-ка...»

Юлька пыталась вспомнить фразу, которую сказала Леночка, когда речь зашла об оплате.

Она сказала: «За меня заплатят»...

Да-да. Она именно так и сказала. Это уже кое-что. Это уже достоверная информация о том, что у Леночки есть спонсор. Это факт первый. Гера тещу не убивал. Это факт второй и тоже абсолютно достоверный. Но как его теща попала в его же гараж, если ключи были только у Геры? И закрыли ее снаружи... Она сказала, что Гера в тот день был на работе. И в милиции она наверняка говорила то же самое. То, что Гера не был на работе, проверяется элементарно. И милиция это наверняка уже сделала.

«Для чего она подставляет Геру? – размышляла Юлька. – Чтобы прикрыть себя или кого-то? Или она дура и таким образом покрывает мужа, закладывая его со всеми потрохами? Пока непонятно».

Из рассказа Леночки непонятно пока ничего или слишком мало. А вот вранья в нем слишком много!

Надо поговорить с Герой. Надо встретиться с этим... Леночка называла его фамилию. Компаньоном ее матери... Жбанов, что ли? Нет, Чванов! Так вот, с ним надо поговорить обязательно. Этот вариант нельзя отменить, хотя у ее матери денег не было и делить, судя по всему, кроме стирального порошка и чистящих средств, было нечего. Но все же... Леночкины слова надо проверить. Надо очертить круг общения ее матери. Кстати, неплохо бы вспомнить, как звали убитую. Совсем из головы вылетело! А то все ее мать да ее мать. Очень уж похоже на «мать ее»!

Нельзя пока отказываться ни от одного предположения, подозреваемых пока всего двое... Известных двое. Наверняка выплывет кто-то еще... Спонсор, например. Есть он или нет?..

Последнее, что Юлька вспомнила, уже засыпая, были слова Геры: «Пока, целую»... И дремота приятной истомой разлилась по всему телу.

Глава 4

Утром Юлька сразу вспомнила про то, что на некоторое неопределенное время она сменила профессию, и была обрadowана этим обстоятельством, что ее саму в то же время и слегка удивило. Разве она когда-то была недовольна своей профессией? Она вполне сознательно выбрала профессию проститутки. У нее был выбор, и она его сделала. Неужели с ней что-то произошло, из-за чего она поменяла мнение о себе? Надо будет с этим как-нибудь разобраться...

И еще она вспомнила, что вечером встретится с Герой. Но для того, чтобы разговаривать с ним по существу его проблем, надо собрать кое-какую информацию. Раз уж она решила изображать из себя частного детектива, надо быть последовательной, иначе у нее ничего не получится, Гере она не поможет, и Леночка окажется права – мастерица она только в постели мужиков ублажать, а больше ничего не умеет и ни на что не способна!

Быстро впрыгнув в не очень привычные для нее джинсы и выпив чашечку кофе с первой сигаретой, что стало ее любимым завтраком, Юлька помчалась на Камышинский бульвар, где располагался так называемый офис убиенной Гериной тещи. В достаточно просторном помещении Юлька, к своему великому удивлению, обнаружила не только секретаршу, но и двух молодых людей, которые оказались мене-

джерями фирмы. Недавно сделанный в помещении ремонт соответствовал евроремонту, на столах даже стояла парочка компьютеров, за которыми сидели менеджеры и играли в преферанс.

При виде посетительницы они вскочили и торопливо побежали к Юльке. Молодой человек лет двадцати двух оценивающе ее оглядел.

– Фирма «Хозяюшка» рада приветствовать вас, – тоном «Пионерской зорьки» заявил тот, что постарше. На вид ему было лет двадцать шесть.

Планы Юльки быстро менялись. Почему бы, кстати, не совместить необходимое с полезным и не привести в порядок свою квартиру? Мысль показалась ей удачной.

– Я бы хотела заказать уборку помещения, – сказала Юля. – Сегодня, на четырнадцать часов. Сколько это будет стоить?

Младший менеджер после Юлькиного вопроса потерял к ней интерес, тогда как старший, наоборот, оживился.

– Сколько квадратных метров? – спросил он.

– Около сорока, – быстро прикинула Юлька общую площадь своей однокомнатной квартиры.

– Уборка влажная? Окна, стены? – продолжал расспрашивать менеджер.

– Да, в полном объеме, – кивнула Юлька. Уж убираться, так убираться.

Старший отошел к своему столу и стал считать.

– Сто пятьдесят долларов, – этот белесый козел смотрел на нее, не моргая. На лице застыла маска услужливости.

– У вас все услуги такие дорогие? – Юлька не скрывала удивления.

– Разве это дорого? Средний заказ стоит у нас триста долларов, – нагло улыбнулся ей менеджер и принялся объяснять: – Дело в том, что мы работаем по предварительной записи. Запись у нас на неделю вперед. За срочную работу тариф повышается втрое. У вас квартирка маленькая, потому и сумма не очень большая.

«Ни фиги себе – не очень! – возмутилась про себя Юлька. – Мне всю ночь пахать за эти деньги!»

– А если ваша работа не устраивает клиента? – поинтересовалась она. В ее личной практике такого не случалось, но она слышала про клиентов, которые после того, как трахнут проститутку, бегут жаловаться к сутенеру, что не смогли с ней кончить. И были случаи, что сутенер предлагал им замену, причем за те же деньги.

– Подобных случаев за время существования фирмы не было, – с достоинством произнес менеджер. – Но в случае неудовлетворения клиента фирма возвращает назад взятые авансом деньги и приносит свои извинения...

– Хорошо, – кивнула и Юлька. – Ровно в четырнадцать часов я жду вашего работника по адресу...

В дверях Юлька уже перебирала возможные поводы к скандалу. Это было прекрасной возможностью познакомиться-

ся с самим Мойдодыром.

Часы на стене еще не успели показать два, как в прихожей раздался звонок. Открыв дверь, Юлька невольно отступила назад. Первое желание было – захлопнуть ее: перед Юлькой стоял крепкий, здоровый мужик неопределенного возраста. Однако выражение его лица Юльку немного успокоило, во взгляде сквозила та же услужливость, которая была зафиксирована ею на лицах любителей утреннего преферанса.

– Фирма «Хозяюшка», – подтвердил ее догадку мужчина. – Вызывали?

– Да, но... – Юлька была удивлена и не скрывала этого. – Вы пришли мыть полы?

Мужчина достал из кармана какую-то смятую бумажку и выразительно прочитал:

– Влажная уборка помещения. Мытье полов, окон и стен. Адрес...

– Тогда правильно, – усмехнулась Юлька. – Проходите.

Она раскрыла дверь настолько, насколько она вообще раскрывалась, и предусмотрительно отошла с дороги. Мужчина заполнил свободное пространство и начал расставлять принесенные с собою и не замеченные Юлькой ведра, какие-то порошочки, леечки и щеточки.

– Вы знаете, это как-то неожиданно, что мужчина... – начала завязывать разговор Юлька. – Ну, занимается вроде как женским делом... Вы, простите, этим занимаетесь из меркан-

тильных соображений или из любви к чистоте?

– Чево?.. – наморщил лоб мужчина.

– Я говорю, что странно как-то, – пояснила Юлька, – видеть мужчину, который занимается такой вот работой... Ну, женской, что ли..

– Я на мужской уже работал, – усмехнулся мужчина.

– Не поняла, – подняла брови Юлька.

– Ну, работал я на мужской уже, – повторил мужчина. –

На пенсию вышел. Полковник в отставке.

– Вы военный?! – искренне удивилась Юлька.

– Да, бывший. Теперь вот людям помогаю... За деньги, конечно, – военный как-то странно хихикнул, подмигнул Юльке и принялся за свой нелегкий труд.

Глядя на этот процесс, Юлька поняла, что учинить скандал будет не так – то просто – военный справлялся со своей работой легко и быстро. Сначала все в Юлькином доме было поставлено на голову, и ее даже охватил ужас, но тут же она почувствовала легкую руку мастера и поняла, что вещи таки вернутся на свои места, но уже чистыми и сияющими, и что ей самой не придется завершать этот процесс. Она не могла даже предположить, сколько надо заплатить денег этому «настоящему полковнику», чтобы он принялся за такую работу.

– Простите за нескромный вопрос, – тут же поинтересовалась она. – Сколько вы получаете в месяц? Дело в том, что мне нужна... нужен человек, который бы постоянно убирал

мою квартиру. Вы не согласились бы взять на себя этот труд за... скажем, сто долларов в месяц?

– Мне это ни к чему, девушка дорогая, – вновь усмехнулся бывший полковник.

– Сколько же вы получаете в фирме? – спросила его Юлька.

– На жизнь, как говорится, хватает... – ушел от ответа мужчина.

– Вы, наверное, весь день заняты, – решила посочувствовать ему Юлька. – Клиентов много?

– Бывает, что и много... – неопределенно ответил полковник в отставке. – Домой иногда часов в девять вечера попадаешь. Но ничего, зато жена ласковая. Чем позже приходишь, тем ласковее. Мужиков нынче по работе любят, а не по душе.

– А много народу работает в вашей фирме? – спросила Юлька.

– Да я один и работаю, – огорошил он ее ответом.

– Как это? – удивилась она. – А те молодые люди, которые заказ принимали?

– Так они нахлебники, – отмахнулся полковник-уборщик. – Для представительства сидят... Они разве работают? Работаю только я!

И он гордо выпрямился во весь свой немалый рост.

Не успела Юлька раскрыть рот, как этот гигант генеральной уборки своей крепкой военной головой не только снес

люстру, но от его удара и лампочки рассыпались мелким дождем по всему полу, а с потолка посыпалась, как снег, штукатурка.

«Отлично! – мелькнуло у Юльки в голове. – Как раз то, что нужно!»

– Господи! – изобразила она ужас на лице. – Что вы надедали?! Это же китайский фарфор ручной работы. Это же сделано вручную на заказ китайским мастером-стеклодувом... Это же стоит огромных денег! Кто мне это возместит?

«Что за чушь я несу! – рассердилась на себя Юлька. – Разве фарфор стеклодувы делают? Они со стеклом работают. А с фарфором? Может быть, и стеклодувы, но если точно не знаешь, не надо лепить все, что под руку попадет! Тоже мне! Детектива взялась из себя изображать! Проститутка!»

Юлька поймала себя на том, что привычное для нее слово прозвучало в ее собственных устах как ругательство, и поразила самой себе. Да что ж это такое с ней происходит?!

– Вы... Вы... – разволновался негабаритный полковник. – Не надо так переживать... Надо переговорить с Аркадием Семеновичем...

– Кто это – Аркадий Семенович? – обиженным тоном спросила Юлька.

– Чванов. Наш хозяин, – обрадованно, словно сумел вывести свой полк из окружения, ответил полковник. – Он, я думаю, заплатит. А потом у меня из зарплаты вычтет...

– Да вы хотя бы знаете, о какой сумме идет речь?.. – Юль-

ка прикинула, какую бы сумму назвать. – Она стоит тысячу двести долларов!

– Это ничего, ничего! – успокоил ее полковник. – Думаю, я сумею расплатиться! Надо только Чванова в известность поставить.

– Вот вы сами его и поставите в известность! – раздраженным тоном сказала Юлька. – А сейчас – продолжайте работать. Ваше время истекает ровно через сорок минут. Потопрапливайтесь, а то у меня – свидание, и если вы вовремя не управитесь, то на моей личной жизни можно будет поставить крест. И на вашей карьере, кстати, тоже.

Пока он целеустремленно приближался к концу работы – Юлькиному коридору, она пыталась сосчитать в уме примерную прибыль от этого бизнеса.

«Даже если у них не больше пяти клиентов в день, – размышляла она, – и в среднем с каждого надо взять по триста долларов, то это получается полторы тысячи в день... Минус накладные расходы, – ну, пусть треть от общей суммы, туда же отнести фонд заработной платы, налоги, если они их вообще платили, и остается достаточно кругленькая сумма. Деленная пополам, она представляет собой около пяти-сот долларов... Сумма не такая уж маленькая, куда же девались деньги хозяйки фирмы? Почему Леночка говорила, что от фирмы нет никакой прибыли? Непонятно! А вот то, что Чванов мог быть заинтересован в ее смерти, становится очевидным. Хотя это ничего и не доказывает. У него только по-

явился мотив – и все. А у меня – возможность его подозревать. С ним необходимо встретиться...»

Явившись к концу рабочего дня в офис Чванова в надежде застать его, Юля узнала, что Чванов сегодня на работу не показывался, дома на звонки никто не отвечает.

– Раньше такого не было, – недоуменно отвечал старший менеджер на Юлины вопросы. – Он обычно с утра приходит, до обеда по рабочим делам бегаёт, потом уходит часа на три, а вечером, часов в пять, приходит в офис.

У Юли оставалось совсем немного времени до назначенного свидания, и она решила не ждать Чванова.

Приехав домой, чтобы переодеться, Юлька задумалась. Она не могла с уверенностью сказать, так ли нужен ей Гера. Немного поразмыслив, она решила, что любовь – она одна, и с нею не всегда знаешь, что делать. А деньги... Их много, и их можно пересчитать.

Одевшись и осмотрев себя в зеркале, Юлька осталась довольна своим внешним видом.

Предстоящее свидание возбуждало ее, но все-таки в душе было какое-то легкое раздражение. Раздражение одинокой женщины.

Кто-то сказал, что сильная женщина – несчастная женщина. Сволочь какая-то сказала! Один раз услышала, а запомнила на всю жизнь.

Но сегодня вечером она не будет чувствовать себя одино-

кой женщиной. Сегодня она встречается с Герой.

«Сегодня можно не столько на мужиков смотреть и прикидывать, кого из них снять выгодней, но и себя показать, – решила Юлька и тут же уточнила: – Не всем подряд мужикам, как обычно, а Гере показать... Черт возьми, а ведь это, оказывается, приятно!»

Глава 5

К «Вене» она подъехала за две минуты до назначенного времени, решив поставить машину не на стоянку, а в соседней подворотне. К чему она это сделала, Юлька объяснить себе не могла, но, выходя из машины, она услышала за спиной какой-то глухой шум. Оглянувшись, она ничего не разглядела в темноте и быстро шагнула за машину, чтобы хоть как-то быть прикрытой на случай опасности.

Ничего не произошло, и Юлька зашла в «Вену». Быстро окинув взглядом бар, она оценила публику. Сегодня публика была не в ее вкусе: несколько вульгарных девиц танцевали посреди зала, вокруг них увивался какой-то пьяный молодой человек. Зрелище было нерадостное. Юлька была в некотором роде эстеткой, поскольку считала, что раз уж ты не умеешь танцевать красиво, так сиди за своим столиком и не высовывайся. Вульгарность бывает хороша в постели, но не на площадке для танцев.

Геры нигде не было, и Юлька села за единственный свободный столик. Около нее сразу вырос официант в белой, светящейся, как светлячок, рубашке и, вежливо пожелав приятного вечера и подав меню, так же незаметно растаял.

Юлька быстро пробежала глазами меню.

«Блюдо дня – луковый суп»! Лук, плавающий в бульоне... Бр-р!.. Для многих это, конечно же, экзотика... Кто еще до-

думается дома такую дрянь приготовить!

Официант появился внезапно. Юлька наобум ткнула пальцем в первый попавшийся коктейль под интересным названием «Камикадзе», так как говорить что-либо не имело смысла: музыка заглушала все слова, произнесенные при нормальном напряжении голосовых связок, а кричать Юлька не хотела, сегодня ей хотелось чувствовать себя светской дамой, а не женщиной легкого поведения, это изрядно поднадоело.

Гера задерживался, и Юля вспомнила про подворотню. Решив, что это были какие-нибудь пьяные подростки, она вспомнила про мимолетное сладостное чувство опасности, которое она в очередной раз испытала. Когда она вышла из машины и услышала глухие звуки, будто кто-то боролся, первое, что она испытала, – это приятно разлившееся по телу ощущение опасности. В такие минуты Юлька всегда возбуждалась, такой уж авантюрный характер ей достался, неизвестно, правда, от кого – ни отец, ни мама особым авантюризмом никогда не отличались...

А вот Юлька любила неожиданности и смену впечатлений. Наверное, поэтому она и проституткой стала, да еще потому, что с мужиками у нее никогда проблем не было. Однажды, во время дождя, когда за всю ночь – ни одного клиента не дождешься, они со Светкой часа два под одним зонтом простояли. И все это время про мужиков трещали. Светка тогда убеждала ее, что мужики пошли не те и бабам нуж-

ны более сильные впечатления. Юльке, что ли, удочки закидывала? Да вроде не замечалось за ней никогда. Юлька тогда ничего не поняла, но прямо Светке сказала, что для нее любой мужик интересен, и не потому, что у него член есть. Член и у обезьяны есть. Нет, ей сама психология мужская интересна, она Юльку возбуждает. Светка после этого к ней больше не приставала.

Потягивая коктейль, Юлька наблюдала за одной парочкой. Они стояли почти у входа. Молодой человек что-то громко мычал, обнимая ярко покрашенную блондинку. Он был пьян и однозначен и напоминал буйвола. Девушка, которую буйвол пытался куда-то увести, была явно согласна, и на ее лице была откровенно выписана одна мысль: «Ты скажи, че те надо, я те дам, че ты хошь...»

«Иногда мужчин бывает жалко, – подумала Юлька. – Как дети: просты, наивны, непосредственны... И, главное, доверчивы в своих желаниях. Куда только их мамы смотрели...»

Юлька не отрывала глаз от этой пары, отношения которой казались ей стандартными и ничего, кроме скуки, не вызывали.

– Девушка, вы со мной потанцуете?

Повернув голову, Юлька увидела, что над ней склонился мужчина в дешевом сером джемпере. От мужчины несло одеколоном, название которого Юлька ни за что бы не взялась угадать, что-то из того сорта, который заполнил все прилавки в магазинах и все лотки на улицах. Разве угадаешь!

Вечер обещал быть испорченным.

– Простите, я не танцую, – громко и отчетливо проговорила светская дама, которую изображала Юлька, в его бордовое ухо.

Ухо не исчезло. Оно явно хотело услышать что-то другое.

– Извините, я жду мужа, – поменяла тактику Юлька, – Он должен сейчас подойти.

Ухо поменялось с носом местами.

– Я в вашем городе... ик! Я... ик!.. в командировке... – с трудом произнес обладатель уха и носа. – Я... хочу танцевать... с тобой.

Это было последней каплей. Юлька обняла командировочного за шею и, крепко сдавив ему горло, вежливо, она все же решила и в этой ситуации остаться светской дамой, повторила:

– Прости, козел, я не танцую.

Мужчина изо всех сил напрягал мышцы шеи. Юлька отпустила его.

«Еще не хватало, чтобы Гера увидел, как я обнимаю этого кретина», – пронеслось у нее в голове.

Оглянувшись на вход, Юлька не заметила парочки, за которой она недавно следила, но на их месте стоял Гера и оглядывал столики. Он был растерян и чем-то взволнован. Волосы его были в полном беспорядке. Юлька помахала ему рукой.

Подойдя к столу, Гера не поздоровался, а только грузно

опустился на стул, выдохнув при этом из легких практически весь воздух.

– Сегодня хочется напиться. Водки, пожалуйста! – сказал он подошедшему официанту.

Юлька решила пока сама не вылазить. Пусть скажет все, что считает нужным.

«По крайней мере, буду знать, что он считает нужным, – подумала она. – Это тоже ценная информация».

Водку Гера пил молча. Юльке держать паузу было нетрудно: это была не ее партия, и она чувствовала себя в зрительном зале.

– К тебе вчера моя жена приходила? – спросил вдруг ее Гера.

– Гера, ты женат на Марлен Дитрих? Или на Клаудии Шиффер? – съязвила Юлька.

– Нет, – вздохнул он. – Я, к сожалению, женат на Ленке Федурко.

– К твоему великому сожалению, Гера, – согласилась Юлька. – Хотя... Она у тебя красавица. Тебе, Гера, грех на бога роптать. Да и любит тебя... Говорит, мы любим друг друга, просто души, говорит, не чаем, оттого и трахаемся, говорит, как кошки... Только я все же не поняла – котик у нашей кошечки один или она нормальная, полноценная кошка?

– Я, наверное, пойду, – глаза Геры были отрешенные, и Юлька только теперь заметила выражение сильной усталости на Герином лице.

– Обиделся? – спросила она.

– Нет, Юль, – криво усмехнулся он. – Просто устал.

Он выглядел не очень хорошо. Щеки ввалились, глаза, которые всегда были лучистыми, стали тусклые и бесцветные.

– Я пойду, Юль, – встал он. – Не могу я сейчас выяснять отношения, да и не люблю.

Юле не хотелось его отпускать. И это было во-первых. Во-вторых было все остальное...

– Ты извини, – сказала она. – Оставим это. Но, насколько я поняла, ты пришел ко мне по тому же вопросу, что и твоя женушка, давай, выкладывай все, что знаешь.

– Поехали к тебе домой... – попросился Гера и сразу напомним ей пацана-старшеклассника, который говорил точно таким же просящим тоном, когда знал, что Юлькиных родителей нет дома: «Пойдем к тебе домой!» – Юлька редко ему отказывала, жалко было...

До дома добрались быстро и без приключений, прихватив с собой бутылку водки. Гера будто проваливался куда-то, и Юля побоялась, что без бутылки она его не вытянет.

От домашнего тепла и уюта, которые веяли от Юлькиной чистой квартиры, Гера немного ожил.

– Можно, я поживу у тебя немного? – вдруг брякнул он.

Юлька, не понимая, смотрела на Геру.

– Меня убить хотят, Юль. Правда, хрен знает, кому это надо?.. Я уже все варианты просчитал. С тещей меня кто-

то подставил. Представляешь, под меня следователь копает и каждый раз какие-то доказательства находит, правда, косвенные. Подписку о невыезде с меня взял. А одновременно с этим кто-то хочет меня вообще убрать.

– Ты не ошибаешься? – встревоженно спросила Юлька. – Может, у тебя психика того... Ты о чем конкретно?

– Да хотя бы сегодня! – вздохнул Гера. – Я почему опоздал-то? Приближаюсь к «Вене», а тут ко мне девушка подходит и просит ее проводить, так как она боится зайти в ту самую подворотню, в которую ты машину свою поставила. Мне девчонку жалко стало, пошли. А там меня кто-то сзади по башке трахнул. Их двое было. Один верзила здоровый под два метра, по-моему, он и стукнул. Удар был, как будто сверху свалилось что-то тяжелое...

– А потом? – быстро спросила Юлька. – Ты их запомнил? Описать сможешь?

– Нет... – Гера задумался. – Только девицу. Я ее хорошо рассмотрел...

– Не сомневаюсь! – не удержалась Юля.

Геру опять становилось жалко. А жалость, как известно, самое сильное чувство, на которое только способна женщина. Юльке стало обидно. Она так хотела сильного мужчину – и опять скатилась до жалости...

– Гера, милый, – вздохнула Юлька. – Если посмотреть на жизнь с той точки зрения, с которой обычно смотрю я, то все люди делятся на два вида: это те, кто трахает, и те, ко-

го трахают. Причем от половой принадлежности распределение ролей никак не зависит...

– Тогда ты должна меня сегодня трахнуть, – высказал то ли предположение, то ли предложение Гера.

– Логично, – согласилась Юлька. – Только не хочется...

– А это уже не логично, Юленька! – возразил Гера. – Так я остаюсь у тебя пока?

– Сначала объясни мне некоторые детали, – потребовала Юлька. – Если, конечно, ты хочешь, чтобы я смогла в чем-то разобраться...

– Хорошо, давай поговорим, – устало согласился Гера.

– Твоя жена... – начала Юлька, почувствовав, что инициативу в разговоре придется взять на себя. – У нее есть любовник? Ты пойми, я не из праздного любопытства задаю тебе такой вопрос...

– Да, – кивнул Гера совершенно равнодушно.

– Что да? – уточнила она. – Да, есть, или да, понимаю?

– Да, есть, – вновь кивнул Гера.

– Ты его знаешь? – уточнила Юлька.

– Скажем так: я с ним незнаком, – усмехнулся в ответ Гера.

– Ты знаешь, кто это? – продолжала настаивать на своем Юлька.

– Конечно, знаю, – пожал плечами Гера. – Но я не понимаю, при чем здесь это?

– При том, что ты мне должен объяснить, как единствен-

ные ключи, которые были только у тебя, могли попасть к кому-то еще? – спросила Юлька.

– Я... – задумался Гера. – Знаешь, я всю башку сломал, думая об этом. У меня нет никаких версий. Ключи все время лежали у меня в кармане.

– Ты проверял? – спросила Юля.

– Нет, – покачал головой он. – Как машину у меня угнали, я в гараже не был. У меня жена ключи на следующий день спросила, когда теща пропала. Они у меня в кармане куртки лежали... Я в гараже давно не был... А ты что, Ленку подозреваешь?.. Да она мухи не обидит.

Гера вдруг выпрямился и посмотрел на Юльку с изумлением.

– Постой-ка! – воскликнул он. – А тебе откуда все эти подробности известны? Ведь я тебе ничего не рассказывал?

– А ты думаешь, твоя жена зачем ко мне вчера приходила? – Юлька посмотрела на него с усмешкой. – Скандал, что ли, из-за тебя устраивать? Слишком хорошо о ней думаешь!

Следующие пятнадцать минут Юлька передавала Гере содержание вчерашнего разговора с его женой. Он делал круглые глаза, ударял себя кулаком по коленке, а иногда начинал смеяться, хотя смеяться, в общем– то, было не над чем, как казалось Юле.

– Вот такая у тебя женушка! – подвела итог Юлька. – Таковую мне комедию разыграла. А ты говоришь, мухи не обидит! Мухи, может, и не обидит. С мухи взять нечего. Кто у

нее любовник?

– Машук, – назвал наконец фамилию Гера.

– Вино-водочный, что ли? – удивилась Юлька. Фамилия в Аксакове была слишком уж известная.

– Конечно, – усмехнулся Гера. – Другой Машук уже в тюрьме сидит. И давно.

– Насколько я знаю, он вор в законе... – пробормотала Юлька.

– Да. А братишка вор без закона, – вновь усмехнулся Гера.

– Она производила впечатление дорогой шлюхи, – сказала Юлька, несколько не смущаясь тем, что сама еще вчера провела ночь на панели. – А я-то, дура, все никак не могла понять, откуда этим веет... Ты ее любишь?..

– Она моя жена, – неопределенно ответил Гера. – И я затрудняюсь ответить на твой вопрос. Наверное, я и сам уже не знаю ответ. Иногда я хочу забыть, что у меня есть жена. Хочется забыть все, что с нею связано.

– Ты подозреваешь кого-нибудь? – спросила Юлька.

– Да подозревать, в общем-то, некого... – пожал плечами Гера.

Юлька смотрела на Геру. Его лицо выражало глубокую задумчивость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.